

Озеро и город / The Lake and the City

Рассмотрены взаимоотношения между городом Иркутском и озером Байкал с точки зрения культурной географии. Байкал входит в список объектов мирового наследия Юнеско. В отличие от большинства озер, также входящих в этот список, берега Байкала заселены, особенно в своей южной части. Аналогичная ситуация наблюдается, например, в связке «город Берген – поселок Гейрангер – Гейрангер-фьорд» в Норвегии. Путем сравнительного анализа показано, как можно было бы использовать позитивный опыт норвежской ситуации в системе «город – поселок – природный феномен» в целях повышения привлекательности Иркутска для туристов и постоянных жителей.

Ключевые слова: Байкал, Иркутск, мировое наследие, культурная география, туризм, постоянное население, конкурентоспособность территории

The article considers relations between the city of Irkutsk and Lake Baikal in terms of cultural geography. Baikal is included in the UNESCO world heritage list. Unlike the majority of lakes also included in this list, Baikal's coast is inhabited, especially its southern part. Similar situation is, for example, in the cluster "the city of Bergen – Geiranger village – Geirangerfjord" in Norway. The comparative analysis shows how Norway's positive experience of the system "a city – a village – a natural phenomenon" could be used in order to make Irkutsk more attractive for tourists and citizens.

Keywords: Baikal, Irkutsk, world heritage, cultural geography, tourism, resident population, competitive ability of the territory

текст
Константин Лидин

text
Konstantin Lidin

Допустим, что города существуют для людей, которые в них живут. Таких людей принято делить на три категории – туристы, временные жители и постоянные жители. Про туристов и постоянных жителей все понятно. Временные жители это те, кто планирует в ближайшие несколько лет или месяцев уехать из города – например, студенты или гастарбайтеры, маятниковые мигранты и сезонники. Люди, приехавшие в город, чтобы что-то получить – деньги, образование, гражданство, но не связанные с городом какой-либо душевной, эмоциональной близостью.

Туристы приносят городу большой доход. В среднем турист тратит в два-три раза больше денег, чем местный житель, и на эти избыточные деньги кое-где неплохо живут целые регионы и страны. Постоянные жители – опора и живой фундамент города, его смысл и слава. Наименее ценную (а во многом даже опасную для развития города) часть его жителей составляют временные насельники. Им нет дела до будущего города, до его жизни и здоровья. Получив то, за чем приехали, они уезжают, не оглядываясь.

Город Иркутск расположен всего в семидесяти километрах от озера Байкал. По сибирским меркам – совсем рядом. Этот банальный факт обязательно присутствует почти в любом высказывании об Иркутске: в рекламных текстах турфирм, в справочниках для приезжающих, в рассказах иркутян о своем городе.

Существуют разные мнения о том, каким образом соседство с озером влияет на жителей города. Чаще встречается точка зрения позитивная – конечно же,

Байкал притягивает туристов и служит рекреационной зоной для постоянных жителей. Временным жителям вроде бы тоже не мешает. Реже встречается точка зрения, с которой Байкал – это ресурсное проклятие Иркутска. Туристы проезжают сквозь город и не замечают его, стремясь скорее попасть к озеру. Постоянные жители терпят боль и унижение, наблюдая, как берега их озера захватывают и разоряют московские денежные мешки. И всем мешает то, что под предлогом соседства с чудом природы стоимость жизни в Иркутске становится неоправданно высокой.

Уникальность Байкала официально подтверждена на уровне ООН – озеро включено в список объектов мирового наследия ЮНЕСКО. Всего в этом списке на сегодняшний день находится десять озер или озерных систем. Вот они:

1. **Водно-болотный район Сент-Лусия или Исмангалисо** (место расположения ЮАР, год объявления объектом мирового наследия 1999). Постоянное воздействие на эти природные комплексы прибрежных течений и штормов, а также расположение парка в переходной географической зоне между субтропиками и тропиками обусловили не только исключительное видовое многообразие, но и продолжение самого процесса видообразования.

2. **Озера Унианга** (Чад, 2012). Эти восемнадцать озер расположены в одном из самых засушливых мест планеты, в Сахаре. В систему входят не только пресноводные водоемы, но и соленые, а также сверх-соленые. Все озера существуют благодаря подпитке подземными источниками.

^ Самая популярная энциклопедия современности – поисковая система Google – находит больше шести миллионов ссылок со словом Baikal. Однако на большинстве картинок Байкал выглядит пустынным и безлюдным

< Прибрежные поселки Байкала могут быть весьма живописными

3. Озерный район Уилланда (Австралия, 1981). Окаменелости и другие археологические находки, датируемые плейстоценом, обнаруженные в песках и на высохших озерах, свидетельствуют о заселении этого района 45-60 тыс. лет назад. С точки зрения изучения эволюции человека на австралийском материке район Уилланда является поистине уникальным местом. Здесь также найдены хорошо сохранившиеся ископаемые останки гигантских сумчатых животных.

4. Город Охрид и озеро – культурно-исторические достопримечательности и природная среда (Македония, 1979, 1980). Город, лежащий на берегу озера Охрид, в основном построен в период VII-XIX в. и является одним из самых древних поселений в Европе. Здесь располагается старейший славянский монастырь Св. Пантелеймона и хранятся более чем 800 византийских икон, датируемых XI-XIV вв. Эта коллекция считается одной из самых богатых в мире – после собрания икон Третьяковской галереи.

5. Сары-Арка (2008) – степь и озера северного Казахстана. Заболоченные земли, покрывающие большую часть территории объекта, чрезвычайно важны для жизнедеятельности перелетных водоплавающих птиц, среди которых целый ряд вымирающих видов.

6. Национальные парки на озере Туркана (Кения, 1997, 2001). Озеро Туркана (Рудольф), самое соленое из всех крупных африканских озер, является естественной лабораторией для изучения сообществ растений и животных. Три национальных парка, расположенных по берегам и на островах этого озера, служат местом остановки для мигрирующих птиц и являются «родильным домом» для нильских крокодилов, бегемотов и различных ядовитых змей. Обнаруженные в районе Кооби-Фора ископаемые остатки гоминид, млекопитающих, моллюсков и т.д., имеют огромное значение с точки зрения палеогеографии.

7. Система озер в Великой рифтовой долине (Кения, 2011). Здесь сложилось самое представительное в мире разнообразие пернатых. В заповеднике

обитают значительные популяции млекопитающих, включая черного носорога, жирафа Ротшильда, большого куду, льва, леопарда и дикой собаки. Это место представляет большую ценность с точки зрения возможности изучения важнейших экологических процессов.

8. Национальный парк Озеро Малави (Малави, 1984). Парк расположен на южной оконечности огромного озера Малави (Ньяса), окруженного горами и характеризующегося большими глубинами и чистой водой. Здесь обитают сотни видов рыб, и практически все они эндемичны. Уникальная ихтиофауна озера Малави (так же как и вьюрки Галапагосских островов) имеет большое значение с точки зрения изучения эволюции жизни на Земле.

9. Национальный парк Плитвицкие озера (Хорватия, 1979, 2000). Подземные воды, протекавшие через известняковые породы на протяжении тысячелетий, сформировали травертиновые барьеры, что привело к образованию целого каскада живописных озер, водопадов и пещер. Этот геологический процесс продолжается и по сей день. Здешние леса дают приют медведям, волкам и множеству редких птиц

10. Озеро Байкал (Россия, 1996). Один из самых крупных объектов Всемирного природного наследия представляет собой гигантский ареал (8,8 млн га), расположенный на юге Восточной Сибири, недалеко от границ с Монголией. В центре этого ареала, на высоте 456 м над уровнем моря, находится акватория Байкала, а внешние его рубежи в основном очерчены так называемым «первым водосбором», т.е. речь идет об огромной «чаше», ограниченной высокими горными хребтами – Хамар-Дабаном, Приморским, Байкальским, Баргузинским, Улан-Бургасы и др. [1].

Большинство озер в списке расположено на африканском континенте и включено в список по соображениям скорее зоологическим – благодаря множеству редких и эндемичных растений, животных, птиц и т.д. Только озеро Охрид присутствует «в комплекте» с человеческим поселением (одноименным городом). Все остальные озера в списке таковы, что присутствие людей на их берегах выглядит неуместно или даже

^ В отличие от Славного моря, фотографии Гейрангер-фиорда гораздо чаще включают туристов и местных жителей, здания и корабли. Норвежскому природному чуду люди не мешают

недопустимо. Африканские озера-заповедники так и позиционируются – возле них люди появляются редко и ненадолго. Это специально подготовленные туристы и их проводники. Ни о каких крупных постоянных поселениях и речи быть не может.

Байкал – дело другое. На его берегах люди живут истари, и сегодня вокруг озера насчитываются десятки поселений, среди них – несколько городов. В этом отношении Байкал больше похож на другие объекты из списка ЮНЕСКО, например, на фьорды западной Норвегии – Гейрангер-фьорд и Нерёй-фьорд. Они входят в систему, протянутую на 500 километров от Ставангера на юге до Ондалсна на северо-востоке страны. Исключительную живописность фьордам придает сочетание крутых горных склонов высотой до 1400 метров и узких, извилистых морских заливов (собственно фьордов) до 500 м глубиной.

Гейрангер-фьорд получил название от имени деревушки Гейрангер, которая насчитывает менее 300 жителей и существует исключительно за счет туристов. В туристический сезон (с мая по август, как на Байкале) население деревни увеличивается в семь и более раз, кроме того, большое количество туристов посещает здешние места на круизных кораблях. Самый большой из них – двадцатипалубная «Королева Мери-2» имеет на борту две с половиной тысячи туристов одновременно.

В юго-юго-западном направлении от Гейрангера на расстоянии 120 км (по карте автодорог) располагается город Берген. При скромном населении – чуть меньше 250 тысяч человек – это второй по величине город Норвегии. У города древняя и славная история, свой высший расцвет он пережил в период ганзейского союза, но и сейчас это крупный промышленный и культурный центр.

Легко заметить множество моментов, по которым ситуация отношений Бергена и Гейрангера с природным феноменом – Гейрангер-фьордом – напоминает ситуацию в связке «Иркутск – поселки на берегах Байкала (например, Листвянка) – озеро Байкал». Только все по-европейски компактно: город в два раза меньше, поселок – в десять раз, да и фьорд сравни-

тельно с Байкалом выглядит скромно.

Как бы для завершения сходства в Бергене имеется исторический деревянный квартал – набережная Брюгге. Построенный в четырнадцатом веке ганзейскими купцами, этот район многократно горел и перестраивался (последний раз – в 1955 году), так что сейчас подлинными историческими зданиями составляют меньше четверти общей застройки. Тем не менее, район включен в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО.

Заметим, что Норвегия – страна с суровым приполярным климатом. Хотя ее и обогревает Гольфстрим, зато почти четверть территории находится на высоте более 500 м над уровнем моря. Зима длинная и темная, лето короткое и очень дождливое – считается, что в Гейрангере около 300 пасмурных дней в году. Следует учесть и то, что Норвегия – страна с высоким уровнем жизни, поэтому и стоимость жизни здесь высокая.

Практически все факторы, якобы мешающие развиваться иркутскому и вообще байкальскому туризму – жесткий климат, короткий туристический сезон, неустойчивая, легко повреждаемая экосистема, высокая цена проживания и проезда, низкая плотность работоспособного населения – все это имеет место в связке «Берген – Гейрангер – Гейрангер-фьорд». Только результат другой. Норвежский комплекс за год пропускает через себя поток туристов, превышающий постоянное население более чем в десять раз. Для байкальского аналога это соотношение ниже единицы – количество туристов в год меньше, чем постоянное население.

С точки зрения постоянных жителей также наблюдается существенная разница. С помощью метода частотного контент-анализа мы сравнили рассказы о своем городе жителей Бергена и Иркутска [2]. Для этого нам даже не понадобился перевод – в Норвегии уже достаточно выходцев из России, чтобы их отзывы о норвежских городах можно было найти в Рунете. В текстах о Бергене преобладают эмоции группы «радость-гордость», ярко выражены группы «совесть» и «стыд» - то

< Проблема налаживания отношений между Озером, людьми и человеческими поселениями остается открытой

есть, эмоции, связанные с ощущениями упорядоченности и правильности жизни. Эмоции групп «печаль», «отвращение», «гнев» выражены слабо. Можно сказать, что постоянные жители Бергена гордятся своим городом и радуются, что живут в нем под защитой прочного порядка и надежного закона.

Многолетние исследования эмоциональных реакций иркутян на свой город показывают совсем другую картину [3,4,5]. Тревожность и печаль, с которыми иркутяне воспринимают Иркутск, хорошо иллюстрирует еще одна цитата из Интернета. В прошлом году был проведен опрос туристов, посетивших Иркутск. Отзывы по большей части положительные, особенно много восторгов высказано по поводу иркутских деревянных домов. Характерны комментарии иркутян на эту публикацию. Например, такие:

«В этой исторической части города, проходя мимо этих «замечательных памятников» архитектуры почему-то возникает рвотный рефлекс. В статье представили, на мой взгляд, только положительные отзывы, а остальные 90% отрицательных показывать не стали, чтобы не вызывать депрессию у людей».

«История Иркутска не должна разочаровывать его жителей полуразвалившимися нежилыми бараками в центре города. Иностранцу, в общем-то, по-барabanу на Иркутск. Он сегодня здесь, завтра его здесь нет. А этот «барыжный» город навсегда останется забитым пробками прогнившим куском «истории» с отвратительными дорогами и администрацией коммерсантов. Вот почему иркутяне не любят свой город» [6] (сохранена пунктуация оригинала).

И так далее. Глубокая убежденность иркутян в том, что наш город не может понравиться никакому нормальному человеку выглядит иррационально, но – увы! – это так. Вот Байкал – это другое дело. Байкал для большинства иркутян связан с переживаниями интенсивной гордости и радости, уважения и преклонения. По сравнению с могучим образом Священного моря образ родного города выглядит как-то особенно мелко и противно. Получается, что в городе можно получить только отвращение, уныние и раздражение, а за пози-

тивными переживаниями надо ехать за семьдесят километров, к Байкалу.

Комплекс вторичности Иркутска по отношению к Байкалу, по-видимому, возник не так уж давно. Чуть больше ста лет назад, в конце XIX века знаменитый энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона так начинал статью об Иркутске: «Иркутск — губернский город Иркутской губернии, под 52°17' с. ш. и 104°16' в. д. (от Гринича), на абсолютной высоте в 454 м, в 5702 в. от СПб., на правом берегу р. Ангары, на низком полуо-ве, образуемом ее течением и впадающей в нее р. Ушаковкой, отделяющей от города предместье Знаменское; против города впадает в Ангару р. Иркут. И. один из наиболее красивых городов Сибири, особенно после страшного пожара 1879 г., длившегося с 22 по 24 июня и стоившего жизни 11 человек» [7]. Далее подробно описывается состав населения и история Иркутска, но нет ни одного слова о Байкале. Город выглядит вполне самодостаточно.

Заметим, кстати, что в знаменитом романе Жюль Верна «Михаил Строгов – из Москвы в Иркутск» также не упоминается Байкал, а сам Иркутск выглядит весьма презентабельно, как город вполне интеллигентный и цивилизованный, не нуждающийся в «имиджевой поддержке» со стороны великого озера [8].

В двадцатых годах XX века идеология советских городов была кардинально пересмотрена [9]. Теперь города и прочие поселения рассматривались не как самостоятельные и почти одушевленные структуры со своей историей, характером и тенденциями развития, а как «приложения» к промышленным объектам. Само существование городов должно было находить себе оправдание в соседстве и обслуживании заводов, горнодобывающих предприятий или транспортных узлов.

В первом издании Большой советской энциклопедии под редакцией О. Ю. Шмидта статья об Иркутске начинается так: «ИРКУТСК, гл. город Восточно-Сибирского края, один из крупнейших экономических центров Азиатской части Союза ССР. Расположен на р. Ангаре, у впадения в нее р. Иркуты, в 65 км от Байкала. И. – крупный транспортный узел, расположенный на Великой Сибирской ж.-д. магистрали (до ее проведе-

ния лежал на знаменитом Московском тракте), в 5.031 км от Москвы и в 4.139 км от Владивостока, у места ее пересечения старинными крупными трактами – Качугским, ведущим в бассейн р. Лены на С. (на Ленские золотые прииски и в Якутию), и Тункинским, ведущим в Монголию на Ю» [10].

В последующем издании БСЭ – втором (под редакцией С.И. Вавилова и Б.А. Введенского) Иркутск позиционируется точно так же – как «придорожный» и «байкальский» город, обслуживающий перекресток крупных транспортных артерий на путях к великому озеру [11]. Статья об Иркутске в третьем издании БСЭ, хотя и имеет другого автора, почти дословно совпадает со вторым изданием [12].

Возможно, именно тогда в «душе» Иркутска начал складываться тот экзистенциальный невроз, который сегодня заставляет жителей города относиться к нему с горечью и презрением.

Что же делать? Можно ли выстроить такие отношения между Иркутском и озером, чтобы присутствие Байкала не мешало иркутянам позитивно воспринимать свой город? В чем заключается положительный опыт жителей Бергена, которых вовсе не подавляет соседство с уникальным природным феноменом? Попробую выделить самые существенные моменты.

Во-первых, образ Бергена решительно отделен от образа Гайрангер-фьорда. Во всех описаниях города содержатся исключительно сведения о нем самом, о его истории, архитектуре, жителях. Настойчиво повторяется, что именно здесь родился Эдвард Григ, но никто не пытается придать авторитетности городу, изображая его соседом знаменитого фьорда. В результате город избегает унижительной вторичности по отношению к природному феномену.

Во-вторых, исторический Берген позиционируется таким, каков он и есть – деревянным, торговым, многонациональным и (в определенные периоды своей исто-

рии) – довольно-таки разбойничьим. Никаких попыток приспособиться к модным тенденциям, например, объявить Берген «экологическим», «молодежным» или каким-то «особенно креативным» городом. В результате образ города избегает легковесной и ложной «современности», а приобретает вневременную солидность.

И самое главное. Переживания по поводу особенностей города не мешают его жителям использовать эти особенности на пользу себе и городу. Вряд ли все норвежцы испытывают восторг по поводу длинной зимы и пасмурного лета. Вряд ли все они так уж любят ганзейских купцов, которые вовсе не были ангелами во плоти. Да и дороговизна повседневной жизни вряд ли всех устраивает. Тем не менее, все эти факторы как-то встроены в образ города, а публично горевать и извиняться по их поводу не принято.

Соседство с Байкалом могло бы меньше угнетать Иркутск, если бы мы, иркутяне, использовали опыт норвежских коллег. Попробовали бы отказаться от непереносимого упоминания о Байкале, как только речь заходит о нашем городе. Иркутску вполне достаточно собственной истории и собственного настоящего – с достижениями, катастрофами, загадками и яркими личностями. Перестали бы сочинять сладкие сказочки про иркутское купечество – людей хищных, жадных и деятельных, а вовсе не таких просвещенных благотворителей, какими они предстают в большинстве доступных материалов о городе. В целом перешли бы от посыпания головы пеплом по поводу особенностей иркутской жизни – к более разумному и конструктивному использованию этих особенностей [13].

Вот тогда, наверное, и туристов было бы чем привлечь в город. И постоянные жители Иркутска перестали бы вымываться из города, замещаясь временными жителями. Да и временные жители чаще бы заду-мывались – не стать ли им постоянными горожанами

Литература

1. URL: <http://whc.unesco.org/ru/list/>
2. Лидин К.Л. Город-пациент. К исследованиям эмоциональной атмосферы городов // Проект Байкал/Project Baikal – 2011. – № 29-30. – С. 33-36.
3. Лидин К.Л. С огромной «двойкой» в дневнике. Имидж города в эпоху рыночной экономики // Проект Байкал/Project Baikal – 2008 – №13. – С. 12-16.
4. Лидин К.Л. Семантическая среда как ценное имущество. Город в точке бифуркации // Проект Байкал/Project Baikal – 2006. – №9. – С. 38-41.
5. Лидин К., Герасимов Л., Герасимов Ю. Нелакированное лицо // Проект Байкал/Project Baikal – 2006. – №10. – С. 25-28.
6. Карпова Д. Отзывы иностранцев об Иркутске (2012). / <http://www.irk.ru/tourism/blog/20121123/comment>.
7. Шперк Ф. Иркутск // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 13 (25): Имидоэфиры – Историческая школа. СПб., 1894. – С. 328.
8. Лидин К.Л. Жюльерновский Иркутск // Проект Байкал/Project Baikal/ №29-30 (2011). – С. 6-9.
9. Меерович М.Г. Социалистическое расселение: теория и практика (раздел коллективной монографии) / Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI веков / под ред. Е.В.Коньшевой, С.А.Баканова, Л.В.Никитина. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. – 409 с.; ил., С. 82-109.
10. Миротворцев Н., Гудошников М. Иркутск // Большая советская энциклопедия, Т. 29: Интерполяция – Историческое языковедение. М.: ОГИЗ, 1935. – С. 174.
11. Зонов Б.В., Кротов В.А. Иркутск // Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т. 29: Индекс – Истон. М.: изд-во Большая советская энциклопедия, 1953. – С. 441-442.
12. Колмаков Ю.П. Иркутск // БСЭ, 3-е издание. Т. 10: Ива – Италики. М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 397.
13. Шмидт С. Крутые парни не танцуют // Иркутская торговая газета. – №23 (528) 13.06.2013, С. 3.

References:

- Karpova, D. (2012) What foreigners think about Irkutsk [Otzyvy inostrantsev ob Irkutske]. Available from: <<http://www.irk.ru/tourism/blog/20121123/comment>>.
- Kolmakov, Yu. P. (1972) Irkutsk. In: Big Soviet encyclopedia. 3rd ed. vol. 10. Moscow: Sovetskaya entsyklopedia.
- Lidin, K. L. (2011a) Jules Verne's Irkutsk. Project Baikal. no. 29-30, pp. 6-9.
- Lidin, K. L. (2011b) The City as a Patient. Examining the City Emotional Atmosphere. Project Baikal. no. 29-30, pp. 33-36.
- Lidin, K. L. (2008) With a big bad mark in the diary. Image of the city in the epoch of market economy. Project Baikal. no. 13, pp. 12-16.
- Lidin, K., Gerasimov, L. & Gerasimov, Yu. (2006) Unvarnished Face. Project Baikal. no. 10, pp. 25-28.
- Lidin, K. L. (2006) Semantic environment as a precious property. The city in a bifurcation point. Project Baikal. no. 9, pp. 38-41.
- Meerovich, M. G. (2008) Social displacement of population: theory and practice (collective monograph section). The city in the mirror of the masterplan: the panorama of town planning projects in the Russian province of XVIII – early XXI centuries [Sotsialisticheskoe rasselenie: teoriya i praktika (razdel kollektivnoi monografii). Gorod v zerkale genplana: panorama gradostroitelnykh projektov v rossiskoi provintsii XVIII – nachala XXI vekov]. Konysheva, E. V., Bakanov, S. A. & Nikitin, L. V. eds. Chelyabinsk: Izd-vo ChGPU.
- Mirovtortsev, N. & Gudoshnikov, M. (1935) Irkutsk. In: Big Soviet encyclopedia. vol. 29. Moscow: OGIZ.
- Shmidt, S. (2013) Tough guys don't dance [Krutye parni ne tantsuyut]. Irkutskaya torgovaya gazeta. no. 23 (528), 13 June, p. 3.
- Shperk, F. (1894) Irkutsk. In: The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. vol. 13 (25). St. Petersburg.
- < <http://whc.unesco.org/ru/list/>>
- Zonov, B. V. & Krotov, V. A. (1953) Irkutsk. In: Big Soviet encyclopedia. 2nd ed. vol. 29. Moscow: izd-vo Bolshaya sovetskaya entsyklopedia.